

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ачонва Е. Вызовы миграционной политики в странах Западной Африки: противоречия между региональной интеграцией и национальными интересами (на примере Нигерии и Ганы) // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.4.76482 EDN: IOARUY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76482

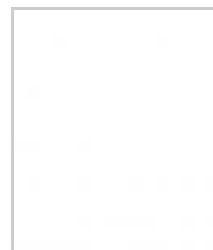
Вызовы миграционной политики в странах Западной Африки: противоречия между региональной интеграцией и национальными интересами (на примере Нигерии и Ганы)

Ачонва Етель Чинва

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ curve66549@mriscan.live



[Статья из рубрики "Региональные конфликты"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.4.76482

EDN:

IOARUY

Дата направления статьи в редакцию:

24-10-2025

Дата публикации:

31-10-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу противоречий между региональной интеграцией и национальными интересами в рамках миграционной политики стран Западной Африки. Основное внимание уделяется рассмотрению роли Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в регулировании миграционных процессов и обеспечении свободы передвижения граждан. На примере Нигерии и Ганы исследуются причины и формы расхождения между обязательствами, вытекающими из Протокола ЭКОВАС о свободном передвижении лиц, и внутренними приоритетами государств-членов Сообщества. В работе освещаются исторические, экономические и правовые предпосылки миграционной политики, а также выявляются ключевые социально-

экономические факторы, влияющие на степень ее реализации. Особое внимание уделено влиянию национальных протекционистских мер на эффективность интеграционного процесса в регионе Западной Африки. Теоретико-методологическая база исследования опирается на принципы регионализма и неофункционализма, которые позволяют рассматривать интеграционные процессы как результат взаимодействия национальных интересов и наднациональных институтов. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении миграционной политики ЭКОВАС через призму национальных интересов ключевых стран региона и в выявлении механизмов, препятствующих полноценной имплементации принципа свободы передвижения. В статье показано, что, несмотря на существование развитой нормативной базы и институциональных механизмов ЭКОВАС, государства-члены, прежде всего Нигерия и Гана, применяют её положения выборочно, исходя из внутренних социально-экономических и политических соображений. Автор приходит к выводу, что данные противоречия ограничивают потенциал региональной интеграции, усиливают неравномерность миграционных потоков и сохраняют зависимость стран региона от национальных регуляторов. Подчеркивается необходимость гармонизации национального законодательства с нормами ЭКОВАС и усиления роли наднациональных институтов для формирования эффективного миграционного пространства Западной Африки.

Ключевые слова:

ЭКОВАС, региональная интеграция, миграционная политика, Нигерия, Гана, свобода передвижения, национальные интересы, трудовая миграция, трансграничное сотрудничество, регион Западной Африки

Введение

Современные миграционные процессы в странах Западной Африки приобретают особое значение в контексте реализации стратегии региональной интеграции, проводимой Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС). Несмотря на формальное закрепление принципов свободы передвижения лиц, права на проживание и учреждение бизнеса, их практическая реализация сталкивается с серьезными трудностями. Противоречие между наднациональными целями ЭКОВАС и приоритетом национальных интересов отдельных государств остается одной из ключевых проблем развития региона. Наиболее показательным это проявляется в миграционной политике Нигерии и Ганы — двух стран, играющих ведущие роли в западноафриканском интеграционном процессе.

Проблема исследования заключается в выявлении и анализе противоречий между региональными обязательствами, вытекающими из Протокола ЭКОВАС о свободном передвижении, и внутренними политико-экономическими интересами государств-членов. Эти противоречия препятствуют формированию единого миграционного пространства, создают риски для экономической интеграции и усиливают тенденцию к избирательной имплементации норм сообщества.

Цель статьи — определить специфику реализации миграционной политики ЭКОВАС на примере Нигерии и Ганы, выявить ключевые вызовы и противоречия между региональной интеграцией и национальным регулированием миграционных процессов, а также оценить влияние этих факторов на перспективы углубления сотрудничества в

Западной Африке.

Теоретико-методологическая база исследования опирается на принципы регионализма и неофункционализма, которые позволяют рассматривать интеграционные процессы как результат взаимодействия национальных интересов и наднациональных институтов. В качестве методологических подходов использованы сравнительный и институциональный анализ, а также элементы системного подхода, что позволило комплексно рассмотреть нормативную базу, практику имплементации протоколов ЭКОВАС и особенности национальных миграционных режимов Нигерии и Ганы. Эмпирическую основу составили официальные документы ЭКОВАС, национальные правовые акты, данные международных организаций (ООН, МОМ), а также актуальные аналитические и научные публикации по тематике миграции и региональной интеграции в Африке.

Значение ЭКОВАС в регулировании миграционных потоков в Западной Африке

Согласно данным Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН), в 2023 г. численность международных мигрантов в мире достигла приблизительно 300 миллионов человек [\[1\]](#). Имеющаяся статистика за 2020 г. показывает, что на страны Африки к югу от Сахары приходился второй по величине показатель внутрирегиональной миграции, который составил 63%. Согласно информации Международной организации по миграции, большинство перемещений в Западной и Северной Африке, а также через Средиземное море, имели внутрирегиональный характер: из 39,4 млн мигрантов, родившихся в Африке, более 21 млн (или 53,2%) проживают на континенте. В период с 2000 по 2019 год численность международных мигрантов в Африке возросла с 15,1 до 26,6 млн человек, при этом, по имеющимся оценкам, 28% из них проживали в Западной Африке [\[2\]](#). Таким образом, население Западной Африки относится к числу наиболее мобильных в мире.

Исторические данные о миграции свидетельствуют о том, что задолго до создания ЭКОВАС и последующего формирования механизмов свободного передвижения более 84% африканцев, проживающих в Западной Африке, мигрировали между государствами-членами и внутри них. Данные миграционные потоки в основном были обусловлены трудовыми и экономическими причинами и носили преимущественно сезонный характер. Как отмечает Аниша, искусственные границы, возникшие в колониальный период, и их непроницаемость не стали непреодолимым препятствием для перемещения населения, имевшего семейные и экономические связи в других странах Западной Африки после обретения независимости [\[3\]](#). В этой связи возникла необходимость в разработке эффективной системы, способной документировать и регулировать миграционные процессы.

Миграционная политика в рамках Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) формировалась как ключевой элемент стратегии региональной интеграции. С момента основания организации в 1975 г. одной из ее главных задач стало обеспечение свободного передвижения людей, товаров и услуг между странами-членами. Принятый в 1979 г. Протокол о свободном передвижении лиц, праве проживания и праве учреждения заложил основу для создания единого миграционного пространства и стал важнейшим инструментом реализации концепции «ЭКОВАС народов».

Правовая база миграционной политики ЭКОВАС достаточно обширна. Первый протокол 1979 г. предусматривал поэтапную реализацию свободного передвижения: безвизовый въезд сроком до 90 дней, право проживания на территории другого государства и право

учреждения бизнеса. В последующие годы эти положения развивались и уточнялись в дополнительных протоколах 1985, 1986 и 1992 гг., которые закрепили гуманное обращение с мигрантами, защиту их собственности, правила депортации и недискриминации, а также унификацию миграционных документов. Пересмотренный Договор ЭКОВАС 1993 г. окончательно подтвердил обязательность реализации этих принципов. Особое значение имел Протокол 2018 г., который обновил подход к регулированию миграции в контексте Африканского экономического сообщества и Африканского союза. Он закрепил принципы недискриминации, уважения к национальному суверенитету и безопасности, ввел положения о выдаче африканского паспорта, взаимном признании квалификаций, защите уязвимых групп и разрешении споров через Арбитражную панель или Африканский суд по правам человека и народов [4].

Институциональная структура, обеспечивающая реализацию миграционной политики, включает Комиссию ЭКОВАС, которая координирует исполнение протоколов, национальные органы по миграции, а также специализированные платформы для диалога, такие как «Migration Dialogue for West Africa» (MIDWA), созданная в 2001 году [5]. Эти структуры обеспечивают сотрудничество между странами-членами в вопросах, выходящих за пределы национальной юрисдикции, и способствуют гармонизации миграционного законодательства.

Однако практика реализации протоколов оказалась неравномерной. Если безвизовый режим на срок до 90 дней соблюдается во всех странах региона, то права на проживание и учреждение бизнеса применяются далеко не везде. Различия в национальных иммиграционных системах, бюрократические барьеры и слабая координация мешают созданию по-настоящему единого миграционного пространства. Более того, свободное передвижение граждан нередко сопровождалось ростом транснациональной преступности, контрабанды, торговли людьми и нелегального оборота оружия, что привело к тому, что некоторые государства начали воспринимать протокол как угрозу своей внутренней безопасности [6].

Несмотря на эти трудности, миграционная политика ЭКОВАС принесла значительные социально-экономические результаты. Свободное перемещение людей способствовало росту региональной торговли, развитию неформального сектора и увеличению трудовой миграции. Большинство мигрантов из стран, таких как Мали, Буркина-Фасо, Нигер и Сьерра-Леоне, находят работу в соседних государствах, в том числе в Кот-д'Ивуаре, Гане и Сенегале. Рост объема денежных переводов свидетельствует о важной роли миграции в снижении бедности и поддержании экономической стабильности: например, в Сьерра-Леоне их объем увеличился с 47 млн долларов в 2016 г. до 293 млн долларов в 2023 году. Миграция также способствует культурным и образовательным связям, что укрепляет региональную идентичность [7].

В последние годы ЭКОВАС предпринимает шаги по совершенствованию своей миграционной политики. В 2014 г. была принята инициатива по введению биометрической идентификационной карты граждан ЭКОВАС, что должно упростить передвижение и устранить необходимость в визах и разрешениях на проживание. Разрабатывается Конвенция о социальной защите трудящихся мигрантов, направленная на гармонизацию трудовых стандартов и социальных гарантий в странах региона. В политике все больше внимания уделяется вопросам безопасности и защите уязвимых групп — беженцев, жертв торговли людьми, коренных народов. При этом практическая реализация свободного передвижения граждан стран-членов ЭКОВАС на пространстве

данного объединения сталкивается с рядом трудностей, которые автор рассмотрит на примере двух стран: Нигерии и Ганы.

Проблемы с адаптацией правовых норм ЭКОВАС в миграционное законодательство Нигерии

Нигерия признана государством-членом ЭКОВАС с наиболее развитой экономикой, крупнейшим вкладом в региональный ВВП и, как следствие, наибольшим влиянием. Портер указывает, что существование и признание регионального лидера (гегемона) является неотъемлемой чертой регионализма, и данную позицию, по-видимому, занимает именно Нигерия. Это единственная страна, входящая в число 15 крупнейших экономик Африки, что обуславливает приток большей части иностранных инвестиций именно в нее, тогда как на долю других государств региона приходятся незначительные объемы финансирования. Этот дисбаланс обусловлен значительным превосходством Нигерии по размерам, экономической мощи и политическому влиянию в сравнении с другими странами ЭКОВАС, которые относятся к категории государств с низким и средним уровнем дохода. По оценкам Мамман-Дауры, в 2022 г. на долю Нигерии приходилось 63% ВВП ЭКОВАС; при этом она оставалась самой густонаселенной страной Африки, демонстрируя устойчивый экономический рост [\[8\]](#). Однако в последнее время доминирование стало трансформироваться в сторону сотрудничества, поскольку необходимость дальнейшего развития была признана более насущной задачей, чем защита национального суверенитета.

Исторически Нигерия привлекала иммигрантов благодаря своим нефтяным ресурсам, однако экономическая нестабильность подорвала этот потенциал. Высокие доходы от экспорта сырой нефти создавали возможности для неквалифицированной рабочей силы и привлекали иностранцев из соседних стран, таких как Гана и Бенин, как на законных, так и на незаконных основаниях. Таким образом, Нигерия пользовалась популярностью среди англоязычных государств-членов ЭКОВАС, граждане которых активно прибывали в страну в 1970-е гг. в поисках экономических возможностей. Однако в период с 1983 по 1985 гг. национальная экономика столкнулась с кризисом, что привело к снижению уровня и качества жизни. В результате иммиграция стала менее привлекательной, а оставшиеся иммигранты, не имевшие возможности для легального трудоустройства, зачастую были вынуждены заниматься преступной деятельностью для выживания [\[9\]](#). Рост численности населения и, как следствие, усиление конкуренции за ограниченные ресурсы привели к увеличению уровня преступности, которую часто связывали с иммигрантами. В целях разграничения граждан страны и иностранцев была введена система национальных идентификационных номеров (NIN), призванная обеспечить идентификацию коренного населения.

Внутренняя миграция в Нигерии обусловлена преимущественно поиском работы и нестабильностью, а не образовательными целями. Несмотря на высокие показатели эмиграции, страна одновременно остается одним из наиболее привлекательных направлений для мигрантов в регионе. Тем не менее, участвовавшие инциденты, связанные с проблемами безопасности, снизили ее привлекательность как для стран происхождения мигрантов, так и для принимающих государств. На региональном уровне Нигерия регулярно сталкивается с дипломатической напряженностью с другими государствами-членами ЭКОВАС. На национальном уровне сохраняется внутренняя нестабильность, вызванная деятельностью террористических и бандитских группировок [\[10\]](#). Данная ситуация имеет обратный эффект: отсутствие безопасности стимулирует массовую эмиграцию нигерийцев, которых с неохотой принимают в странах назначения.

Параллельно наблюдается сдерживание иммиграции в Нигерию из других государств-членов, что создает угрозу для дальнейшего прогресса страны в сфере региональной интеграции и экономического развития.

В экономической сфере Нигерия на протяжении длительного времени сталкивается с усугубляющимися кризисами, такими как последствия разливов нефти в дельте реки Нигер и прогрессирующая девальвация национальной валюты. Девальвация, под которой понимается снижение стоимости национальной валюты по отношению к иностранным валютам, представляет собой одну из наиболее острых проблем. Историческая тенденция к ослаблению курса найры по отношению к доллару США и другим валютам была неоднократно обозначена как критический вызов для экономики [\[11\]](#).

Одним из последствий такого валютного кризиса становится сокращение иммиграционных потоков. В попытке противодействовать этой тенденции и стимулировать внутреннее производство правительство Нигерии закрыло границы в период с августа 2019 г. по декабрь 2020 год. Эта мера была направлена, в частности, на поддержку местных производителей риса, поскольку страна является крупнейшим потребителем этого продукта в Африке [\[12\]](#).

Однако данное решение не только противоречит договорным обязательствам в рамках ЭКОВАС, но и оказывает противоречивый эффект на экономику. Поскольку параллельные меры по стимулированию местного производства были недостаточными, результатом стал рост потребительского спроса, усугубление инфляционного давления и очередной виток девальвации найры. Кроме того, эта политика серьезно повлияла на приграничные отношения, в частности, между Нигерией и Бенином, поскольку последняя исторически является ключевым транзитным узлом для импорта риса в Нигерию [\[13\]](#).

Нигерия продолжает адаптировать миграционное законодательство ЭКОВАС через свою Национальную политику в области трудовой миграции, которая служит основой для выполнения региональных обязательств. Однако существующие национальные законы, такие как Закон об иммиграции 1963 года и Закон о труде 1990 года, имеют значительные пробелы и несоответствия. Например, иммиграционный закон противоречит принципу безвизового въезда ЭКОВАС, ограничивая въезд из-за отсутствия «видимых средств к существованию», а Закон о труде ограничивает контракты иностранцев двумя годами, что препятствует свободному передвижению [\[14\]](#).

Противоречия миграционной политики Ганы и ЭКОВАС

Гана демонстрирует успешный опыт в области миграционной политики, предоставив право на работу более 300 тыс. гражданам других государств-членов ЭКОВАС. Согласно данным ООН, в 2021 г. в стране насчитывалось 476 тыс. иммигрантов, что позволяет отнести ее к числу ведущих стран-реципиентов мигрантов в регионе [\[15\]](#).

Миграционная история Ганы характеризуется несколькими этапами. В доколониальную эпоху происходило расселение граждан страны по другим регионам в связи с ограниченным экономическим потенциалом территории. После обретения независимости в начале 1960-х гг. и до 1965 г. наблюдался интенсивный приток мигрантов, что составляет первый этап. Ситуация кардинально изменилась с началом прогрессирующего экономического кризиса в 1965 году. К 1970 году уровень иммиграции сократился примерно вдвое по сравнению с 1960 годом, а эмиграция начала расти. Эта тенденция сохранялась в последующее десятилетие: по оценкам, к 1980 г.

около 300 жителей Ганы ежедневно переселялись в Нигерию. Более того, в 1980-х гг. ганские мигранты оказались среди групп, подвергшихся принудительной депортации из Нигерии.

Новый этап наступил в 1990-х гг., когда в стране начался устойчивый экономический рост, продолжавшийся вплоть до текущего столетия. Его основной причиной стало развитие экспорта какао, которое стало хорошо изученным и значимым вкладчиком в национальный ВВП. На этом фоне уровень эмиграции начал постепенно снижаться, а иммиграции — возрастать. Помимо роста числа иммигрантов, страна стала привлекать возвращающихся граждан. Этот процесс, известный как «приток мозгов» (brain gain), обеспечил экономику как квалифицированной, так и неквалифицированной рабочей силой, что способствовало национальному развитию. Возвращенцы, улучшившие свой социально-экономический статус, внесли существенный вклад в экономику страны. Дополнительным фактором, привлекавшим мигрантов, стало активное развитие добычи золота, создавшее дефицит рабочей силы [\[16\]](#).

Внутри страны миграционные потоки следуют модели «Север-Юг». Явление, аналогичное миграции в Каяю, представляет собой перемещение населения из северных районов с более низким экономическим и социальным потенциалом в более развитые городские центры на юге. Коренные жители севера мигрируют в южные регионы для занятия сельским хозяйством, поскольку последние отличаются большей плодородностью и экономической активностью. Однако в целом из-за сложной экономической ситуации возможности для трудоустройства в стране остаются ограниченными [\[17\]](#).

Как следствие, несмотря на признанные успехи в развитии, примерно пятая часть граждан Ганы продолжает проживать за рубежом. При этом наблюдается низкий уровень миграции квалифицированных работников в другие страны ЭКОВАС ввиду схожести экономических условий в регионе. В этой связи политика занятости в Гане отдает приоритет собственным гражданам перед иностранными мигрантами.

Подобно Нигерии, Гана, пережив экономический подъем и став привлекательной для иммигрантов, одновременно ужесточила меры в отношении нелегальной миграции, в том числе с привлечением правоохранительных органов. Пандемия COVID-19 также повлияла на миграционный режим, приведя к закрытию границ на шесть месяцев, что негативно сказалось на торговой деятельности. Однако после отмены ограничений ситуация постепенно стабилизировалась.

Политика Ганы в области миграции демонстрирует неоднозначный уровень соответствия договорным обязательствам в рамках ЭКОВАС. С одной стороны, страна предприняла шаги по имплементации региональных протоколов, разработав для этого соответствующую национальную политику. В частности, Гана активно признает и использует паспорт ЭКОВАС, а также признает «Коричневую карту» ЭКОВАС в качестве обязательного документа для регистрации транспортных средств, регулируя таким образом их въезд и выезд.

С другой стороны, на практике существуют барьеры для трудоустройства как квалифицированных, так и неквалифицированных специалистов из других государств-членов. Граждане ЭКОВАС, планирующие пребывание в Гане свыше 90 дней, обязаны получить разрешение на работу, выдаваемое иммиграционной службой, что зачастую требует поддержки со стороны работодателя. Более того, действует механизм тестирования рынка труда, в соответствии с которым работодатель должен доказать отсутствие квалифицированных граждан Ганы для замещения вакансии. Данный

механизм представляет собой ограничительную меру, затрудняющую доступ гражданам ЭКОВАС к рынку труда. Деятельность квалифицированных специалистов дополнительно регулируется профессиональными ассоциациями: например, врачи или инженеры, получившие образование за рубежом, должны пройти регистрацию в Совете по медицине и стоматологии Ганы или в Институте инженеров Ганы соответственно, прежде чем получить право на профессиональную деятельность [\[18\]](#).

В секторе неквалифицированного и полуквалифицированного труда Закон об инвестициях Ганы устанавливает требования, ограничивающие участие иностранных граждан в видах деятельности с низким порогом входа, таких как розничная торговля или транспортные услуги. Эти сферы традиционно привлекают трудовых мигрантов. Подобные ограничения становятся причиной постоянных конфликтов, в частности, между ганскими и нигерийскими торговцами, что иллюстрирует негативное влияние протекционистской политики на экономическую интеграцию в рамках ЭКОВАС на низовом уровне [\[19\]](#).

Таким образом, несмотря на то, что протоколы ЭКОВАС отменяют визовые требования для краткосрочных поездок и запрещают дискриминацию, национальное миграционное законодательство Ганы создает существенные барьеры для граждан сообщества. Это противоречит принципу свободного передвижения. Кроме того, процесс реализации прав граждан ЭКОВАС характеризуется неопределенностью и противоречиями между региональными обязательствами и защитой национального рынка труда, что отражает общую для всех государств-членов ЭКОВАС тенденцию.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что миграционная политика Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) находится в состоянии перманентного противоречия между амбициозными целями региональной интеграции и охраной национальных интересов отдельных стран-членов. Это противоречие наиболее рельефно проявляется на примере двух ключевых игроков региона — Нигерии и Ганы.

Несмотря на существование развитой нормативно-правовой базы, основанной на Протоколе о свободном передвижении лиц, его практическая реализация остается фрагментарной и избирательной. Если безвизовый режим для краткосрочных поездок в целом соблюдается, то права на проживание и учреждение бизнеса сталкиваются с многочисленными барьерами. Как показывает опыт Нигерии, даже страна-гегемон, заинтересованная в региональном лидерстве, в периоды экономической нестабильности и обострения проблем внутренней безопасности прибегает к мерам, прямо нарушающим дух и букву договоренностей, таким как закрытие границ. Национальное законодательство Нигерии, с его устаревшими иммиграционными нормами и жесткими квотами для иностранной рабочей силы, создает серьезные препятствия для свободного передвижения граждан сообщества.

Гана, в свою очередь, демонстрирует более гибкую, но не менее протекционистскую модель. Достигнув относительных успехов в экономическом развитии и став одним из основных реципиентов мигрантов в регионе, она выстроила сложную систему административных и регуляторных барьеров. Механизмы тестирования рынка труда, требования к профессиональной сертификации и ограничения для иностранцев в определенных секторах экономики де-факто резервируют рабочие места для граждан Ганы, сводя на нет принцип недискриминации.

Таким образом, совокупный опыт Нигерии и Ганы иллюстрирует общую для всего региона тенденцию: национальные правительства, сталкиваясь с давлением со стороны собственного электората, проблемами безопасности и экономическими кризисами, отдают приоритет защите внутреннего рынка труда и социальной стабильности. Это приводит к «гибкой» или выборочной имплементации протоколов ЭКОВАС, когда декларируемая приверженность идее «ЭКОВАС народов» на практике уступает место прагматичному протекционизму.

Перспективы дальнейшей интеграции в сфере миграции зависят от способности ЭКОВАС выработать механизмы, которые бы более гибко учитывали национальные интересы и проблемы безопасности государств-членов, одновременно создавая реальные стимулы для соблюдения согласованных правил. Без преодоления этого фундаментального противоречия создание по-настоящему единого миграционного пространства в Западной Африке останется недостижимой целью.

Библиография

1. Data accessed via the Migration Data Portal on September 9, 2025 // UN DESA. URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data-i=stock_abs_&t=2020&m=2&sm49=11 (дата обращения: 28.10.2025).
2. Abebe, T.K., Mugabo, J. Migration and security in Africa: Implications for the free movement of persons agenda. In: Adepoju, A., Fumagalliand, C., Nyabola, N. (eds) Africa Migration Report: Challenging the Narrative. Addis Ababa: International Organisation for Migration, 2020. P. 145-154.
3. Aniche, E.T. Integration, borders and migration in West Africa: Lessons from European Schengen Area. In: Moyo, I., Laine, J., Nshimbi, C. (eds) Intra-Africa migrations: Reimagining borders and migration management. London: Routledge, 2021. P. 23-43.
4. Garba, F., Yeboah, T. Free Movement and Regional Integration in the ECOWAS Sub-Region. In: Teye, J.K. (ed) Migration in West Africa. Springer, 2022. P. 19-34.
5. Castillejo, C. The influence of EU migration policy on regional free movement in the IGAD and ECOWAS regions // Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE), 2019. № 11. 32 p.
6. Awumbila, M., Teye, J.K., Yaro, J.A. Migration, Mobility and Emerging Urban Centres in Ghana: Implications for Livelihoods, Poverty Reduction and Pro-Poor Policies // Migration Development, 2018. № 7(1). P. 1-21.
7. Yeboah, T., Kandilige, L., Bisong, A., Garba, F., Kof Teye, J. The ECOWAS free movement protocol and diversity of experiences of different categories of migrants: A qualitative study // International Migration, 2021. Vol. 59(3). P. 228-244. DOI: 10.1111/imig.12766 EDN: TWLPAA.
8. Karkare, P., Odijie, M., Ukaoha, K., van Seters, J. Inconsistent policies or political realities? Nigeria's Trade and Industrial Policy Imperatives // European Centre For Development Policy Management, 2022. № 318. P. 13-31.
9. Aniche, E.T., Alumona, I.M., Iwuoha, V.C., Isike, C., Nnamani, R.G. Your Land or Your Life! ECOWAS Free Movement Regime, Migration, and Resource Conflicts in West Africa // Society, 2023. № 6. P. 1-3.
10. Okunade, S.K., Ogunnubi, O.A. "Schengen" agreement in Africa? African agency and the ECOWAS protocol on free movement // Journal of Borderlands Studies, 2021. Vol. 36(1). P. 119-137.
11. Azeez, G. Niger as a transit country for Nigerian and other West African migrants. American University in Cairo, Master's Thesis, 2020. 136 p.
12. Teye, J.K. Migration in West Africa: An Introduction. In: Migration in West Africa: IMISCOE Regional Reader. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 3-17.

13. Karkare, P., Odijie, M., Ukaoha, K., van Seters, J. Inconsistent policies or political realities? Nigeria's Trade and Industrial Policy Imperatives // European Centre For Development Policy Management, Discussion Paper, 2022. No. 318. 34 p.
14. Review of Nigerian Legislation and Policy in View of the ECOWAS Protocol On Free Movement Of Persons, Residence and Establishment // International Organization for Migration, 30.12.2014. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/ecowas_protocol.pdf (дата обращения: 28.10.2025).
15. Bisong, A. Assessing gender inclusion in the migration policies of ECOWAS // Policy briefing: Women, power & policymaking, 2019. 28 p.
16. Awumbila, M. et al. Migration country paper (Ghana) // Centre for Migration Studies, University of Ghana, Legon, 2008. 60 p.
17. Setrana, M.B., Kleist, N. Gendered dynamics in West African migration. In: Teye, J.K. (ed) Migration in West Africa. Springer, 2022. P. 57-76.
18. Teye, J.K., Awumbila, M., Nikoi, E. Policy contradictions and challenges in the ECOWAS free movement protocol: The Ghanaian case // Migration and Development, 2019. Vol. 8(4). P. 581-599.
19. Awumbila, M., Teye, J.K., Yaro, J.A. Migration, Mobility and Emerging Urban Centres in Ghana: Implications for Livelihoods, Poverty Reduction and Pro-Poor Policies // Migration Development, 2018. № 7(1). P. 1-21.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают противоречия между обязательствами государств по Протоколу ЭКОВАС о свободном передвижении и их национальными миграционными политиками на примере Нигерии и Ганы. Научная актуальность работы обусловлена растущими миграционными потоками в Западной Африке, где внутрирегиональная миграция достигает 63% и усиливает напряжение между наднациональными целями интеграции и национальными интересами безопасности и экономики, особенно в контексте глобальных тенденций миграции, превышающих 300 миллионов человек. В этих условиях критически важно понять механизмы, препятствующие реализации согласованных протоколов свободного передвижения. Практическая значимость статьи состоит в предоставлении рекомендаций для совершенствования механизмов ЭКОВАС, которые могли бы учитывать национальные вызовы, способствуя преодолению барьеров и укреплению регионального сотрудничества для снижения рисков, таких как транснациональная преступность и экономическая нестабильность. Результаты исследования могут быть использованы также самими институтами ЭКОВАС для совершенствования механизмов имплементации миграционных протоколов с учетом национальных интересов государств-членов, а также национальными правительствами при разработке миграционной политики, соответствующей региональным обязательствам. В статье применяется сравнительный институциональный анализ, который позволяет сопоставить декларируемые нормы протоколов ЭКОВАС с их фактической реализацией в национальном законодательстве и практике Нигерии и Ганы. Автор использует системный подход для выявления взаимосвязей между региональным регулированием,

национальными интересами и экономическими факторами, влияющими на миграционную политику. Теоретической рамкой выступают концепции регионализма и неофункционализма, объясняющие динамику интеграционных процессов через взаимодействие национальных и наднациональных институтов. Эмпирическую базу составляют официальные документы ЭКОВАС, национальные правовые акты и статистические данные международных организаций (ООН, МОМ), что обеспечивает опору на достоверные источники. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о выявленной структуре противоречий между региональной интеграцией и национальным суверенитетом: автор показывает, что даже страны-лидеры ЭКОВАС (Нигерия и Гана) систематически применяют селективную имплементацию протоколов, соблюдая безвизовый режим, но выстраивая барьеры для долгосрочного проживания и учреждения бизнеса. Показано также, что в рамках ЭКОВАС формируется гибридная модель миграционного регулирования, при которой декларируемая наднациональная свобода передвижения фактически ограничивается национальными нормами безопасности и рынка труда. Кроме того, установлена зависимость между экономическим статусом государства и характером миграционных ограничений: в периоды экономического роста страны-реципиенты (Гана) формируют не прямые запреты, а административные и регуляторные барьеры (тестирование рынка труда, профессиональная сертификация), тогда как страны в состоянии кризиса (Нигерия) прибегают к прямым нарушениям протоколов (закрытие границ в 2019 году). Это демонстрирует тот факт, что различия в подходах Нигерии и Ганы к реализации миграционной политики отражают более широкие структурные проблемы региональной интеграции – несоответствие между экономическим неравенством и едиными правовыми принципами. Наконец, по результатам исследования показан механизм «гибкой имплементации» протоколов ЭКОВАС: государства-члены формально сохраняют приверженность идее «ЭКОВАС народов», но на практике создают многоуровневую систему ограничений, которая позволяет защищать национальный рынок труда под видом соблюдения региональных обязательств. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы:

- «Введение», где обосновывается актуальность изучения противоречий между региональными обязательствами ЭКОВАС и национальными интересами Нигерии и Ганы, формулируется проблема исследования и его теоретико-методологическая база;
- «Значение ЭКОВАС в регулировании миграционных потоков в Западной Африке», где представлена статистика внутрирегиональной миграции (63% в странах Африки к югу от Сахары), анализируется эволюция правовой базы ЭКОВАС от Протокола 1979 года до обновленного Протокола 2018 года, описываются институциональные механизмы реализации миграционной политики и оцениваются социально-экономические эффекты свободного передвижения;
- «Проблемы с адаптацией правовых норм ЭКОВАС в миграционное законодательство Нигерии», где рассматривается специфика имплементации протоколов ЭКОВАС в Нигерии, включая анализ устаревшего национального законодательства, квот на иностранную рабочую силу и кейса закрытия границ в 2019 году как проявления приоритета национальных интересов над региональными обязательствами;
- «Противоречия миграционной политики Ганы и ЭКОВАС», где анализируется трансформация страны из донора в реципиента мигрантов, описываются административные и регуляторные барьеры для граждан ЭКОВАС (требование разрешений на работу, тестирование рынка труда, ограничения в секторах розничной торговли и транспорта) и демонстрируется противоречие между формальным признанием паспорта ЭКОВАС и фактическими ограничениями доступа к рынку труда;

- «Заключение», где формулируется вывод о фундаментальном противоречии между амбициями региональной интеграции и приоритетом национальных интересов, иллюстрируется общая тенденция «гибкой имплементации» протоколов ЭКОВАС и определяются условия дальнейшей интеграции через выработку механизмов, учитывающих интересы безопасности государств-членов. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество грамматических и стилистических погрешностей (например, стилистически сомнительны авторские решения при описании теоретико-методологической базы: «Теоретико-методологическая база исследования опирается на...» [база опирается на? – рец.], «В качестве методологических подходов использованы..., а также элементы системного подхода...» [в качестве подхода использованы элементы подхода? – рец.], «Проблема исследования заключается в... анализе...» [как анализ может быть проблемой исследования? – рец.]; или повторы слов «Его основной причиной стало развитие экспорта какао, которое стало...»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 19 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части статьи. В числе достоинств рецензируемой статьи можно отметить убедительную эмпирическую базу, а также сбалансированный анализ противоречий. Исследование не ограничивается критикой национальных правительств за невыполнение обязательств, но объясняет их действия через призму экономических факторов, проблем безопасности и давления со стороны электората, что демонстрирует понимание многофакторности интеграционных процессов и позволяет избежать односторонних оценок. При этом автор опирается на конкретные данные международных организаций (ДЭСВ ООН, МОМ), приводит точные цифры (например, рост денежных переводов в Сьерра-Леоне с 47 млн до 293 млн долларов в 2016-2023 гг., 63% внутрирегиональной миграции в странах Африки к югу от Сахары), что делает аргументацию весомой и проверяемой, а не умозрительной.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для специалистов по африканистике, исследователей региональных интеграционных процессов и миграционной политики, экспертов международных организаций (ЭКОВАС, Африканский союз, МОМ), занимающихся разработкой стратегий регулирования миграции в Западной Африке, а также для политических аналитиков и дипломатов, работающих над вопросами межгосударственного сотрудничества в регионе. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.